

Сун Луань восхищалась тем, что может спокойно спросить его:

— Почему?

Чжао Нанью крепко обнял её, стиснув зубы. Он очень медленно объяснил ей:

— Я спросил доктора... Ты в плохом состоянии.

Сун Луань не могла дышать. Её лицо было белым, как бумага. Ей хотелось вырваться из его объятий. Однако сила мужчины была так велика, что она не могла пошевелиться.

— Только поэтому?

Она не очень-то в это верила. Правда, она была слаба и страдала от многих болезней. Но она принимала лекарство. Она была не такой, как в тот раз, когда упала в обморок из-за боли в груди.

— Мы не оставим ребёнка. Я не могу рисковать твоей жизнью.

Сун Луань моргнула покрасневшими глазами, смотря на него:

— Я не так слаба, как раньше, со мной всё будет хорошо.

Она подняла голову и, стараясь не дать кристально чистым слёзам упасть из глаз, сказала:

— На этот раз моя очередь принимать решение.

Чжао Нанью догадался, что она не пойдёт на компромисс так легко, поэтому стиснул зубы и продолжил:

— Будь послушной.

Он протянул палец и вытер слёзы с уголков её глаз.

— Достаточно будет и того, что мы оба всё ещё будем живы.

В носу и горле Сун Луань было так кисло, что она не могла говорить. Горячие слёзы катились одна за другой, и они не могли остановиться.

— Почему ты не слушаешь меня? А?! Почему всё решаешь ты?

Этот ребёнок уже был в её животе. Как у неё может хватить духу отказаться от этого ребёнка из-за его слов или слов доктора?

Она подняла рукав, вытерла слёзы и всхлипнула.

— Я буду принимать хорошие лекарства и заботиться о себе. Я обещаю тебе, что со мной и ребёнком всё будет хорошо.

Глаза Чжао Нанью вспыхнули. Обнимая её, он медленно произнёс:

— У нас всё ещё есть маленький Чжао. Я не могу рисковать твоей жизнью.

Подумав, Чжао Нанью коснулся её щеки и медленно сказал:

— Всё будет в порядке, если у меня не будет больше детей, но я не могу потерять тебя.

Сун Луань дёрнула уголками рта и саркастически рассмеялась.

Она молча кивнула и снова попыталась улыбнуться ему, но улыбка получилась уродливой и сардонической.

Она спросила:

— Если я не буду поправляться всю свою жизнь, неужели у меня никогда больше не будет детей? Если я случайно забеременею, будет та же ситуация. Каждый раз, когда я буду беременеть, я буду делать аборт?

Чжао Нанью крепко обнял её, как будто никогда не хотел отпускать. Его сердце разрывалось от боли. Его горло болело, а мозг распух.

— Я не очень люблю детей. Нам достаточно маленького Чжао.

Одного ребёнка достаточно.

Отныне он никогда не будет думать о том, чтобы иметь дочь.

Ничто в этом мире не было важнее её жизни.

Сердце Сун Луань было серым, словно смерть, и выражение её лица было оцепенелым, когда она была заключена в его объятия. Её глаза были пусты, и она смотрела пустым взглядом в далёкое небо. Её глаза не могли пролить слёз.

Внезапно она вспомнила, что это тело было отравлено. Хотя она знала все подробности, она спросила Чжао Нанью, кто отравил её.

Противоядия от яда в её теле не было. Чжао Нанью сказал, что она ей нравится, но он не выказал никакого намерения давать ей противоядие.

Сун Луань дотронулась до своего живота и горько рассмеялась. Прошло совсем немного времени с тех пор, как она узнала что беременна. Она постепенно смирилась и даже ожидала появления ребёнка, но скоро у неё его не будет.

Сун Луань закрыла глаза, ей всё ещё было очень грустно. Она училась заботиться о своих детях.

Она гадала, мальчик это или девочка. Она хотела приготовить много красивой одежды для своего ребёнка. Она хотела, чтобы этот ребёнок выглядел красивым в будущем.

Но эта мечта была лично уничтожена Чжао Нанью.

Сердце Сун Луань внезапно наполнилось необъяснимой ненавистью. Если бы Чжао Нанью не отравил её, её тело не впало бы в такое состояние, и её ребёнок был бы жив.

До этого она думала, что останется рядом с ним в будущем, даже если они не были глубоко влюблены, потому что у них уже было бы двое детей.

Долгое время она думала, что они с Чжао Нанью смогут поладить.

Но теперь она перестала так думать. Если Чжао Нанью будет настаивать на аборте, у неё даже не останется места, чтобы сопротивляться, так как её руки не смогут убить даже цыплёнка.

В прошлом Сун Луань, посторонний человек, не сопереживала персонажам из книги и даже не понимала поведения первоначального владельца этого тела. Она чувствовала себя лицемеркой. И когда она стала этим человеком из книги, она обнаружила, что всё было так ужасно.

Этот вопрос, касающийся её ребёнка, станет занозой в её сердце, которую никогда нельзя будет вытащить. Она будет тихо вставлена в её сердце и всегда будет причинять ей боль.

Ей не нужно было причин ненавидеть Чжао Нанью, потому что, просто увидев чужих детей, она вспомнила бы, что у них когда-то был этот ребёнок.

Сун Луань открыла глаза и сказала:

— Чжао Нанью, ты уверен, что не пожалеешь об этом?

— Не пожалею.

Сун Луань слабо улыбнулась и сказала два раза:

— Хорошо, хорошо.

Как и следовало ожидать, он был человеком, который обращается с собственной плотью и кровью с той же безжалостностью.

Вечером на кухне было приготовлено лекарство для аборта, и служанка принесла ей в комнату чашу с ним.

Чжао Нанью взял чашу и поставил её на стол. Он не спал уже сутки. Каппиляры в его глазах полопались. Он молчал и смотрел на женщину, сидевшую на кровати.

Сун Луань была одета в тонкую тунику. Держась за ноги, она съёжилась в углу. Она так устала, что даже заснула.

Сон Сун Луань был очень странным.

Она не знала, что говорила во сне, и слова её были бесконечны и непонятны.

Сун Луань обхватила себя руками и почувствовала холод во всём теле. Её глаза опухли, и она выглядела жалкой.

Чжао Нанью взял лекарство и подошёл к кровати. Его лицо было бледным. Лекарство в его руке всё ещё дымилось. Он открыл рот и прошептал:

— Открой рот.

Спустя долгое время Сун Луань подняла лицо и посмотрела на него чёрными, как виноград, глазами. Её белое запястье дрожащими пальцами вытянулось из-под одеяла.

Чжао Нанью тихо вздохнул и сел рядом с ней.

Сун Луань проглотила комок в горле, её плечо подсознательно затряслось, и она жалобно прошептала:

— Можно я не буду его пить?

Чжао Нанью сказал:

— Не бойся. Я буду рядом.

Конечно, он тоже должен вкусить горький плод, который сам же и посадил.

Сун Луань старалась избегать его взгляда, когда он подносил лекарство к его рту. Она опустила голову и положила руку на живот.

— Я выпью его через два дня. Я хочу подольше побыть с этим ребёнком.

Это была ложь, поэтому она не могла выпить чашу с лекарством.

Чжао Нанью не осмеливался быть жестоким с ней, поэтому он не принуждал её. Он поставил лекарство обратно на стол и сказал:

— Хорошо

Он добавил:

— Ты голодна?

Сун Луань почти ничего не ела, так что сейчас она должна была быть голодна.

Она покачала головой и с горечью сказала:

— Ты думаешь, я сейчас хочу есть?

Чжао Нанью вздохнул:

— Если у тебя нет аппетита, ты всё равно должна есть. А вдруг тебе станет плохо?

Сун Луань фыркнула и не захотела с ним разговаривать.

Чжао Нанью не был раздражён. Он велел служанкам принести обед. Сун Луань даже не взглянула на него. Но через некоторое время она поняла, что голодает её собственный ребёнок.

Она взяла палочки и съела два куска риса, хотя по-прежнему ела мало.

У Чжао Нанью тоже не было аппетита. Его палочки остановились одновременно с её.

[После ужина.]

Сун Луань не хотела больше обращать на него внимания, поэтому он исчез с её глаз.

Вскоре после его ухода Сун Луань медленно поднялась с постели. Ноги у неё подкашивались. Она шаг за шагом подошла к комоду и с некоторым усилием вытащила запертую коробку.

Там были все её ценные украшения, в основном золотые, и немного наличных.

Коробка была очень тяжёлой. Она нахмурила брови и на мгновение задумалась.

Она выбрала несколько из груды золотых украшений. Они выглядели очень ценными, так как были завёрнуты в ткань.

Вспомнив то, как Чжао Нанью только что подносил лекарство к её рту, Сун Луань почувствовала тошноту.

Она не сдавалась и не верила, что лекарства нет.

Она думала, что всегда найдётся способ.

Она хотела сбежать из этого места прямо сейчас.

Эти золотые и серебряные украшения можно было обменять на большие деньги. С деньгами она могла бы сама найти врача.

Сун Луань всё ещё помнила, что у первоначального владельца этого тела было много ценных украшений в маленьком дворе Хуай Цзиня. Она могла пойти к Хуай Цзиню, поменять их на деньги и убежать.

Что же касается Чжао Нанью, то у него не будет времени заботиться о ней в течение этого периода времени. После Нового Года Император будет очень болен.

Правитель столицы изменится. Шестой Принц взойдёт на трон, и, как его доверенное лицо, Чжао Нанью будет занят. У него не будет ни сил, ни времени, чтобы найти её.

Она могла понять точку зрения Чжао Нанью.

Этот человек в оригинальной книге был параноидальным психопатом в более поздний период. Он заботился о главной героине, которую любил как самого себя. Он всё делал сам, и женщина не страдала.

Поэтому Чжао Нанью хотел контролировать её жизнь и смерть. Он не позволит ей рисковать, не позволит страдать при родах. Это полностью соответствовало его личностным установкам.

Сун Луань понимала его, но не могла не винить.

Она не могла изменить извращённого человека, поэтому единственным выходом было сбежать.

Она хотела держаться подальше от Чжао Нанью.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1330551>